
Сонымен қатар, Ауганыстандағы белуджи тайпаларының (тайфа) әлеуметтік-мәдени, тіл ерекшеліктері де жеке сипатталады.

УДК 339.52/92(54)

Е.И. РУДЕНКО

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,
научный сотрудник, кандидат исторических наук

ЮЖНАЯ АЗИЯ НА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРЕНЕ: ОПЫТ УСПЕШНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация

Отношение государств Южной Азии к деятельности международных экономических организаций и их участие в ней носят выраженный прагматичный характер; в их взаимодействии с ТНК отрицательные моменты также перекрываются положительными. Это говорит о том, что отдельные государства Южной Азии, прежде всего Индия либо уже имеют ощутимый вес на мировой экономической арене, либо имеют потенциал для этого при условии более активного продвижения собственных интересов, в связи с чем их позитивный опыт заслуживает пристального изучения казахстанской стороной.

Тірек сөздер: Онтүстік Азия, халықаралық экономикалық ұйымдар, ұлтаралық корпорациялар, дамушы елдер, өзін-өзі жағастыру.

Ключевые слова: Южная Азия, международные экономические организации, транснациональные корпорации, развивающиеся страны, самопозиционирование.

Keywords: South Asia, international economic organizations, transnational corporations, developing countries, self-positioning.

С момента обретения государствами Южной Азии политической независимости каждое из них в той или иной степени следовало принципу осторожного подхода к участию в многосторонних политических объединениях. Причем связано это было не с позицией «полного нейтралитета» или с нежеланием / незаинтересованностью вмешиваться в мировые дела, а с взвешенным подходом к вопросу взаимодействия с международными организациями и с учетом, прежде всего, национальных интересов. То же самое, хотя и в меньшей степени, касалось и касается присутствия южноазиатских государств в экономических объединениях. С одной стороны, полностью осознавая все преимущества активного взаимодействия с внешегосударственными субъектами мировой экономики, государства Южной Азии обычно не проявляли поспешности во вступлении в эти организации. Принятие же окончательного решения о таком вступлении предварялось анализом потенциальных потерь и приобретений и сопровождалось попытками добиться более или менее выгодного положения в данных организациях.

По этой причине взаимоотношения, в частности, Индии с международными экономическими организациями, включая ВТО, носят несколько парадоксальный характер. С одной стороны, Индия является активным членом целого ряда таких организаций, а иногда даже одним из государств-инициаторов их создания, включая Международный Валютный Фонд, группу Всемирного Банка с Международным Банком Реконструкции и Развития, Международную Ассоциацию Развития, Международную Финансовую Корporацию и прочие. С другой же стороны, представители этой страны на самых разных уровнях зачастую открыто проявляют недовольство деятельностью этих организаций и могут подвергать их жесткой критике. Однако на деле подобная парадоксальность вполне объяснима. В первом случае Индия изначально или с течением времени занимает и затем сохраняет за собой весьма заметное место в международных экономических структурах и пользуется предоставляемыми ими услугами. Так, страна занимает одно из ведущих мест по

квотам на специальные права заимствования и (вместе с Бангладеш, Шри-Ланкой и Бутаном) по числу голосующих акций в МФК, а также является одним из крупнейших заемщиков ВБ. Во втором же случае, критикуя недостатки, Индия стремится устраниТЬ или скорректировать их с учетом собственных интересов – прежде всего, путем приобретения различных льгот и уступок. Упомянутая критика, как правило, носит конструктивный характер; кроме того, в не меньшей степени за неудачи Индии в рамках международных экономических организаций критикуются и признают свою ответственность за просчеты руководство самой страны и те, кто принимает решения в сфере внешнеэкономических интересов государства. Той же самой позиции придерживаются и иные страны региона. В целом же государства Южной Азии исходят из того, что «силы глобализации и их воздействие не являются ни полностью положительными, ни однозначно отрицательными. Они должны рассматриваться... как значимо-нейтральное явление» [1, с. 260].

Среди существенных факторов, из-за которых мировая экономическая система не устраивает страны Южной Азии, как и большинство иных развивающихся государств, следует назвать, главным образом, доминирование в ней развитых стран. «...МВФ, ВБ, ТНК и ВТО работают для продвижения и защиты интересов западных стран» [2, с. 558]. «...Основные правила, контролирующие системы и карательные механизмы международного экономического режима установлены прогрессивными западными государствами и транснациональными корпоративными акторами и институтами, чьи интересы пусть не всегда полностью совпадают, но все же сходятся в одной точке» [3, с. 112]. Так, после введения США санкций против Индии и Пакистана за испытание ими ядерного оружия, помочь этим двум странам со стороны международных финансовых институтов также заметно сократилась, хотя в то же время Пакистан именно тогда стал более четко следовать предписаниям ВБ. В связи с этим Индия осуждает те международные экономические организации, в частности, МВФ и ВБ, деятельность которых служит интересам отдельных стран. «Мы [развивающиеся страны] потеряли свое значение потому, что наши государственные границы стали проницаемы не только для перемещения информации и технологий. Они стали проницаемыми потому, что политические и экономические условия, диктуемые МВФ, превратили в посмешище само явление государственного суверенитета... Условия МВФ ограничивают возможность нашего общества решать насущные, периодически повторяющиеся проблемы. А это, в свою очередь, ограничивает наше влияние на мировой арене... Развитый мир поступает бесчестно» [4, с. 83, 85]. «В африканских государствах индийские эксперты часто привлекаются различными финансовыми агентствами, так как работают честно, а не на "щедрых" условиях Всемирного Банка» [5, с. 233]. Среди условий, которые ставятся транснациональными экономическими агентами глобальной неолиберальной экономической системы, включая ТНК, ГАТТ/ВТО, МВФ/ВБ и прочие, все государства Южной Азии недовольны, прежде всего, ограничениями на свободное перемещение технологий и ноу-хау из развитых в развивающиеся страны, а также на аналогичное перемещение неквалифицированной рабочей силы в обратном направлении. (Вместе с тем, страны Южной Азии уделяют особое внимание соблюдению Генерального соглашения по торговле услугами (GATS), так как имеют здесь достаточно сильные позиции). В связи с этим государства Южной Азии с сожалением относятся к фактической ликвидации Общей системы преференций (GSP) в рамках ЮНКТАД, которая в 1960-70-х гг. ставила экономическое развитие выше экономической открытости, и призывают возродить ее. Еще одной проблемой для стран Южной Азии являются требования международных экономических организаций и попытки ТНК ускорить либерализацию и максимально открыть рынки этих государств. Здесь положение стран региона различно. Так, Шри-Ланка, которую считают самым открытым государством Южной Азии, пошла по этому пути весьма успешно [6, с. 143], чего еще нельзя в полной степени сказать о Пакистане и Бангладеш, хотя и у них имеются определенные успехи [7, с. 47]. Индия же по крайне мере со второй половины 90-х гг. ХХ в. стремится принимать только те рекомендации и выполнять только те требования, которые отвечают ее собственным национальным интересам; более того, она также старается защитить от международного экономического вторжения Непал и Бутан. Еще в 1997 г. на Мировом экономическом форуме в Давосе индийский представитель заявил, что «государственные власти Индии достаточно компетентны для того, чтобы самим принимать решения относительно точного

объема реформ, необходимых стране» [8, с. 131]. С тех пор подобная позиция Индии стала еще жестче.

Однако, даже осуждая развитые экономические державы и глобальных экономических акторов за их деятельность, направленную «против развивающихся стран», Индия сама далеко не всегда желает представать в роли их жертвы. Она в целом с пониманием относится к факту экономической глобализации и старается играть в этом процессе максимально активную роль. Упомянутый осторожный и взвешенный подход Индии к принятию требований и рекомендаций глобальных экономических организаций во многом определяет подобную позицию: далеко не всегда следуя рекомендациям этих организаций, страна страдала от их просчетов. В частности, Индия не склонна, подобно многим развивающимся государствам, требовать от развитых держав и их транснациональных агентов исправления усугубленной ими ситуации. Напротив, ею предлагаются для этого новые формы межгосударственного сотрудничества и надгосударственной деятельности, в которую должны быть вовлечены все страны мира. Особого внимания заслуживает предложение вообще отказаться от разделения мира по линии Север-Юг и действовать сообща на пути к глобальному экономическому развитию. Подобное предложение не снимает ответственности с «Севера» и в то же время повышает авторитет «Юга», а также устраняет взаимные предубеждения. Даже в том, что касается технологий и ноу-хау, Индия предлагает сделать международные организации – в частности, ВБ – не донорами, а посредниками в их двусторонней передаче, так как «важная информация для всемирного развития исходит также и из развивающихся стран» [9, с. 162].

Говоря об отношении Индии к ВТО, можно отметить, что, несмотря на определенное недовольство деятельностью этой организации, страна придает ей весьма большое значение: «Невозможно представить иную организацию, помимо ВОЗ, которая бы боролась с глобальными эпидемиями. Точно так же именно ВТО всегда будет в центре либерализации торговли товарами и услугами во всех сферах, от телекоммуникаций до морской торговли. Если такие принципы, как торговля без дискриминации, прозрачность норм и правил ВТО... будут неуклонно соблюдаться, то это положит начало новой эре глобальной экономической интеграции, благополучия и, следовательно, мира во всем мире» [10, 2004, с. 81].

Хотя Индия довольно часто выступает против отдельных решений, принимаемых на переговорных раундах ВТО, либо требует для себя определенных уступок, однако те решения, с которыми страна официально полностью согласна, она выполняет неукоснительно. В некоторых случаях это связано с тем, что в рамках ВТО Индия как бы продолжает самостоятельно начатое. Так, «программы содействия торговле в Индии были инициированы отнюдь не в рамках плана мероприятий ВТО. Страна добровольно приступила к снятию торговых ограничений на основе своих нужд, приоритетов и имеющихся ресурсов... [В результате] соблюдение Индией нормативных актов, связанных с содействием торговле, является более неукоснительным, чем в случае с так называемыми “Друзьями содействия торговле” в рамках ВТО – Японией, Сингапуром, Китайским Гонконгом, Чили, Колумбией, Коста-Рикой и Парагваем» [11, с. 155]. Здесь важно отметить, что, отстаивая интересы развивающихся государств в ВТО, Индия борется не только за уступки, но и за полное соблюдение правил этой организации развитыми странами, поскольку в этом случае даже без каких-либо дополнительных льгот развивающиеся государства смогут добиться больших успехов в ВТО. Вместе с тем, Индия ищет все возможные пути для того, чтобы, не нарушая правил членства в ВТО, всесторонне помогать отечественным производителям. Так, индийское правительство было вынуждено сократить прямые государственные субсидии частным предприятиям мелкого и среднего бизнеса; тем не менее, оно продолжает помогать им «приспособливаться» к ВТО путем поиска для них возможностей максимально повысить свою конкурентоспособность на рынках государств-партнеров по данной организации [12, с. 88]. Помимо этого, Индия изначально имеет весьма сильные позиции в ВТО. Это связано с тем, что отечественное производство практически полностью удовлетворяет потребности массового потребительского рынка, а также с развитостью целого ряда отраслей индийской экономики; после вступления в ВТО в экспорте почти всех государств Южной Азии неуклонно растет доля готовых изделий.

В целом отношение Индии к ВТО аналогично ее отношению к иным акторам мировой экономической системы – не считать себя их жертвой, а принять их существование как

свершившийся факт и извлекать выгоду из взаимодействия с ними. «...Вместо того чтобы считать себя жертвами тайного сговора развитых стран, мы [развивающиеся государства] должны сами стать более уверенными в себе» [5, с. 229]. Индия в полной мере реализует данное положение на практике. В середине-конце 1990-х гг. страна была скорее пассивным членом ВТО. Однако по целому ряду причин (очевидное игнорирование интересов развивающихся государств развитыми державами; включение в правила ВТО положений, совершенно не устраивающих Индию; медленный рост индийского экспорта и быстрый рост ее импорта в рамках ВТО; большое число антидемпинговых расследований против страны и пр.). Индия вынуждена была перейти к более деятельности участию в этой организации. В настоящее время Индия активно участвует в переговорах в рамках ВТО, полностью осознав тот факт, что «в ВТО страны получают не то, что они заслуживают, а то, о чем они смогли договориться» [10, с. 107]. Опираясь на различные группы развивающихся государств, Индия весьма успешно отстаивает в ВТО как свои, так и их интересы. Так, одним из наиболее значительных достижений Индии совместно с Пакистаном, Шри-Ланкой и рядом других государств является исключение в рамках TRIPS, сделанное для развивающихся стран; оно касается права этих стран самостоятельно формулировать национальную политику в области здравоохранения и искусственно устанавливать низкие цены даже на патентованные, но жизненно важные лекарственные средства. Вообще, хотя Пакистан отказывается официально предоставить Индии статус наиболее благоприятствуемой страны в рамках ВТО, однако из государств Южной Азии именно Пакистан и Индия являются главными партнерами с максимально совпадающими позициями на переговорах в этой организации; иными региональными ВТО-партнерами Индии являются Шри-Ланка, Бангладеш и Мальдивская Республика.

Вместе с тем, к настоящему времени Индия приобрела столько льгот в ВТО, что некоторые исследователи называют ее страной «излишнего протекционизма» и высказывают предостережения относительно того, что слишком настойчиво и даже агрессивно отстаивая свои позиции, Индия может оттолкнуть от себя даже развивающиеся государства [13, с. 76-77].

Таким образом, Индия скорее положительно относится к мировой экономической системе и активно стремится использовать преимущества, предлагаемые последней. «Экономическая привлекательность страны как рынка может быть переведена в ее политическое усиление на мировой арене. По мере того, как индийская экономика входит в глобальную систему и ее рынки открываются для зарубежных товаров, значительно возрастает ее политическая доля в капиталах ее основных торговых партнеров... В то время как инвестиции за рубеж создают рабочие места за рубежом же, наличие зарубежных рынков создает рабочие места внутри самой страны» [14, с. 26]. Проблемы, правда, имеются и здесь. Так, государства Южной Азии, которые предполагали извлечь ряд преимуществ из неолиберального мирового порядка, насторожило то обстоятельство, что после того, как в условиях «открытой глобальной экономики», инициированной развитыми государствами, эти же государства стали поспешно закрывать свои рынки для товаров из НИС, стало ясно, что неолиберальный порядок далек от объективности.

Важно, что, как отмечалось, в международных экономических организациях Индия стремится отстаивать не только собственные интересы, но и в той или иной степени интересы всех государств Южной Азии. Подобная деятельность Индии связана, прежде всего, с ее региональной политикой, направленной на целостное экономическое развитие всей Южноазиатской подсистемы (что, к примеру, является целью СААРК). В качестве еще одной причины следует указать на нежелание Индии видеть кого-либо из своих региональных соседей экономически, а, следовательно, и политически излишне зависимым от любого государства (или государств) помимо самой Индии. Хотя Индия настороженно относится к «экономическому регионализму закрытого типа» в развитой части мировой экономической системы, она полагает, что для развивающихся стран регионализм является «школой выхода в глобальную экономику» [15, с. 32-33]. Применительно к самой Индии, речь в данном случае идет не только о СААРК, но и об инициативе Пояса Индийского океана. Поддерживая региональные группировки государств, Индия также положительно относится к региональным финансовым акторам, в частности, к АБР. Таким образом, здесь индийский опыт может представлять интерес для казахстанской стороны с точки зрения разрешения дилеммы «ВТО – Таможенный Союз».

Более того, как сказано выше, Индия также стремится отстаивать в ВТО и иных международных организациях интересы подавляющего большинства остальных развивающихся государств, что связано, в числе прочего, с перманентной деятельностью Индии по сохранению своего положения одного из лидеров развивающегося мира. Помимо этого, добиваясь в рамках международных экономических структур определенных уступок и послаблений для прочих развивающихся государств, Индия, таким образом, как бы закрепляет легитимность уступок, полученных ею самой, а также подготавливает почву для возможной постановки вопроса о предоставлении ей дальнейших социально-экономических льгот. Поэтому подобная политика Индии, объективно приветствуемая развивающимися государствами, нередко встречает критику со стороны самих международных экономических организаций, в особенности их членов из группы развитых стран. Однако такая критика обычно не оказывает значительного влияния на упомянутую политику страны. Это связано как с тем, что Индия изначально не всегда прислушивается к их мнению, так и с тем, что сами эти организации признают успехи страны в различных сферах. Так, например, МВФ охарактеризовал индийскую политику в области управления финансовыми резервами как «соответствующую глобальному передовому опыту» [цит. по: 16, с. 143] и перевел страну из категории реципиентов помощи в категорию государств-кредиторов. Более того, Индия предлагает сделать международные экономические организации не только посредниками во взаимоотношениях развитых и развивающихся стран, но и защитниками последних. «МВФ, ВБ и ВТО должны играть роль международного госсектора с тем, чтобы на справедливой основе распределить блага глобализации» [17, с. 184]. Индия, наряду с Китаем и Бразилией, возглавляет G-24 – группу из 24 развивающихся стран, которые на коллективной основе отстаивают свои интересы в рамках ВТО, ВБ, МВФ и ЮНКТАД. Именно данная группа заставляет указанные международные организации «считаться с развивающимися государствами на международной торговой арене» [18, с. 138].

Отношение государств Южной Азии и, в частности, Индии, к ТНК во многих аспектах схоже с их отношением к международным экономическим организациям. Его нельзя назвать полностью положительным, так как деятельность этих внегосударственных акторов практически не регулируется на международном уровне и, следовательно, у таких стран как Индия нет возможности призвать ТНК к какой-либо ответственности или получить от них льготы согласно своему статусу развивающегося государства. Страны Южной Азии в целом испытывают те же проблемы, порождаемые деятельностью ТНК и ТНБ, что и иные государства из группы развивающихся, а также и вся мировая система. «Многонациональные корпорации сегодня доминируют в глобальной экономике, и торговля стран третьего мира ныне реально осуществляется между ТНК и их филиалами» [9, с. 158]. «Негосударственные и транснациональные взаимоотношения делают неопределенной всю мировую экономическую систему» [3, с. 105]. «Сегодня во всем мире суверенитет государств как никогда ранее находится под угрозой... Размытие государственного суверенитета происходит по различным причинам: неустойчивые и неконтролируемые условия функционирования глобального финансового рынка, связанные с деятельностью многосторонних финансовых институтов, появление наднациональных региональных группировок, проникновение многонациональных корпораций во все сферы, расширение сети транснациональных неправительственных организаций...» [14, с. 35].

Вместе с тем, это отношение ни в коей мере не является и полностью отрицательным. В целом объективно признаются как недостатки, так и преимущества ТНК для мирового хозяйства: «Перспективность системы [в рамках которой действуют ТНК] заключается в ее эффективности и более высоком уровне жизни для большого числа людей» [19, с. 17-18].

Так, в рамках Новой либеральной экономической политики Индия активно приглашает ТНК инвестировать в страну, особенно в ее инфраструктурные проекты. Предлагается также предоставлять ТНК выгодные условия работы в обмен на их обязательство участвовать в продвижении индийского экспорта [20, с. 190]. Государства Южной Азии стремятся учитывать еще одно важное обстоятельство. ТНК может переместить основное производство из исходной страны в какую-либо из развивающихся стран по причине того, что в последней товар аналогичного качества может иметь более низкую себестоимость из-за дешевизны рабочей силы. При этом последующее подорожание рабочей силы в этой развивающейся стране и уход из нее ТНК в другое развивающееся государство не будет полностью негативным для первой. В первом

государстве ТНК может сохранить интеллектуальную часть производства с высокой добавленной стоимостью; кроме того, опыт и технологии, принесенные ТНК, в любом случае будут работать на благо социально-экономического развития данного государства. Главным же приоритетом является воздержание от попыток удержать у себя ТНК любыми средствами, которые, в конечном счете, могут поставить экологические, социальные и прочие убытки выше прибыли. У стран Южной Азии имеется довольно серьезный потенциал для использования преимуществ именно подобной схемы, для чего, в частности, существует концепция «национальных чемпионов» – отечественных предприятий, чья успешная деятельность побуждает ТНК сотрудничать с ними и, следовательно, приносить финансы и технологии в их страну.

Как частный, так и государственный сектора индийской экономики активно стремятся к созданию и развитию ТНК «из своей страны», в частности, в тех секторах, где Индия имеет явные или относительные преимущества (информационные технологии, некоторые отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности и пр.). В связи с этим Индия уделяет большое внимание феномену «присоединения/принятия на себя руководства» (*taken over*) иностранными компаниями как шагу на пути к формированию собственных ТНК. Кроме того, уже в настоящее время ряд индийских компаний (Ranbaxy, Infosys, NIIT, Wipro и др.), еще не имеющих официального статуса ТНК, по многим параметрам (качество и стоимость услуг, популярность среди клиентов в глобальном масштабе и пр.) превосходят некоторые состоявшиеся ТНК. Тем более, такие индийские компании надежно контролируют соответствующие сектора отечественного рынка: например, индийские фармацевтические компании на 95% удовлетворяют потребность внутреннего рынка в лекарственных средствах и, кроме того, занимают важную нишу на мировом фармацевтическом рынке, предлагая более дешевые лекарства, альтернативные тем, что производят фармацевтические ТНК [21, с. 167, 177]. В связи с этим многим иностранным ТНК непросто проникнуть в Индию; в лучшем случае, иностранные ТНК, приедя на индийский рынок, вынуждены опираться на индийские же компании (через слияния и поглощения, стратегические альянсы, аутсорсинг и т.п.). Уже сейчас многие ТНК, работающие, в частности, в сферах высоких технологий и фармацевтики, переносят свои головные офисы в Индию; индийские компании являются также главными поставщиками лекарственного сырья для целого ряда фармацевтических ТНК, а ряд ТНК, производящих ткани и готовую одежду, обслуживают свои мировые рынки из Пакистана.

Кроме того, Индия выработала собственную стратегию взаимодействия с ТНК, которая представляется весьма эффективной. В качестве одного из ярких примеров можно привести ограничения, налагаемые природоохранным законодательством Индии на деятельность в стране ТНК. Так, в рамках Национальной Стратегии и Плана действий по сохранению биоразнообразия на ТНК, занимающиеся добычей биологических ресурсов, накладываются серьезные ограничения, вплоть до не допуска их во многие районы страны [22, с. 157-164]. Вообще, Индия видит в деятельности ТНК и в функционировании всей мировой экономической системы в целом серьезную угрозу для окружающей среды на глобальном уровне. Но в то время как экономически развитые государства и находящиеся под их влиянием международные организации и крупнейшие ТНК стараются решить глобальные экологические проблемы путем приостановки развития иных стран, а большинство государств развивающихся, наоборот, требуют от населения развитых стран изменить свой «потребительский» характер, Индия объективно предлагает объединить усилия тех и других в данном направлении. В том, что касается взаимоотношений с ТНК, Индия предлагает развивающимся странам заранее прогнозировать возможные отрицательные последствия деятельности первых, и не ждать вторжения ТНК, а самим приглашать их на таких условиях, чтобы эти последствия были минимизированы.

Таким образом, государства Южной Азии, в частности, Индия, выработали эффективные механизмы взаимодействия с мировыми экономическими акторами, и их опыт в данной сфере может представлять интерес для многих государств мира, в том числе для Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Srivastava A. Globalization and Economic Liberalization // South Asia in World Politics. Ed. by Devin T. Hagerty. - N.-Y., 2005.

- 2 Bhardwaj P.R. Globalization – Governance without Government: An Indian Experience // South Asia Today. Ed. by G. Singh, R.K. Chauhan. - New Delhi, 2005.
- 3 Vanaik A. Rethinking India's Foreign Policy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century. Edit. by Lalit Mansingh et al. Vol. 1. - New Delhi, 1997.
- 4 Chandhoke N. The New World Order: Implications for India's Domestic and Foreign Policy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century ...
- 5 Rana K.S. Promoting India's Economic Objectives Abroad: the Main Tasks Ahead // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century ...
- 6 Chakraborty D. India's Participation in WTO Negotiations: the Changes in Attitude and Emphasis // The Trade Game: Negotiation Trends at WTO and Concerns of Developing Countries. Ed. by B. Debroy, D. Chakraborty. - New Delhi, 2006.
- 7 Mahmud W. Bangladesh: Structural Adjustment and Beyond // Adjustment and Beyond: The Reform Experience in South Asia. Proceedings of the IEA Conference held in Dhaka, Bangladesh. Ed. by W. Mahmud. - Hounds Mills, 2001.
- 8 Sen Gupta Bh. India: The Next Great Power // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century ...
- 9 Rana R.K., Sudan R.K. Value of Knowledge and Information for the Less Developed // India in the New Asia-Pacific. Ed. by M.L. Songhi, K.G. Tyagi. - New Delhi, 2001.
- 10 Nauriyal D.K. Post-WTO Era: State Activism, Economic Opportunities and Challenges // Man and Development. Vol. XXVI, № 4, December 2004.
- 11 Sengupta N., Bhagabati M. Trade Facilitation // India Development Report, 2004-05. Ed. by K.S. Parikh, R. Radhakrishna. - New Delhi, 2005.
- 12 Prasad N. World Trade Organisation and India: Challenges and Opportunities // WTO and Development Opportunities. Ed. by S.B. Verma. - New Delhi, 2005.
- 13 Draper P., Sally R. Developing-Country Coalitions in Multilateral Trade Negotiations // The Trade Game: Negotiation Trends at WTO and Concerns of Developing Countries ...
- 14 Sahni V. India as a Global Power: Capacity, Opportunity and Strategy // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century ...
- 15 Bhambri C.P. Imperialism – The Building of a New Asia // Building a New Asia. Ed. by M. Singh. - New Delhi, 2005.
- 16 Mathur V. Foreign Trade of India: 1947-2007. Trends, Policies and Prospects. - New Delhi, 2006.
- 17 Bawa R.S. Challenges and Opportunities of Globalization: Implications for India // Globalised Indian Economy: Contemporary Issues and Perspectives. Ed. by P. J. Gandhi. - New Delhi, 2003.
- 18 Srinivasan G. Cancun Ministerial of WTO: India Emerges Triumphant // WTO and Development Opportunities ...
- 19 Bajpai K. India's Global Role for the 21st Century: Politics of Community, Order and Cooperation // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century ...
- 20 Kumar N. Host Country Policies and Quality and Quantity of Foreign Direct Investments: Implications for India // Indian Economy and Society in the Era of Globalization and Liberalization. Ed. by C.R. Hanumantha Rao et al. - New Delhi, 2005.
- 21 Katrak H. The Indian Pharmaceutical Industry and Consumer Welfare: Prospects under the TRIPS Regime // The WTO and Developing Countries. Ed. by H. Katrak and R. Strange. - Hounds Mills, 2001.
- 22 Kothari A. Biodiversity: Where life matters // The Hindu Survey of the Environment – 2001.

Резюме**Руденко Елена Игорьқызы****Оңтүстік Азия дүниесінде жүзілік экономикалық аланда:
жетістікті жайғастыруның тәжірибелісі**

Макалада халықаралық экономикалық ұйымдардың қызметіне Оңтүстік Азия мемлекеттерінің көзқарасы және олардың онда қатысуы айқын прагматикалық тәсілдеме түрде болуы, сонымен бірге ұлтаралық корпорациялармен олардың әрекеттесуінде жағымды аспекттер жағымсыз жақтарынан асауы деп шындықтар дәлелдеп көрсетеді. Олай болса, Оңтүстік Азияның жекелеген мемлекеттерінің дүниесінде жүзілік экономикалық аланда елеулі беделі немесе өз мүдделердің астам қайсар жылжытылуы шартымен сол ушін алеует болуы, сол себепті олардың он тәжірибелі қазақстандық тарап қадалған зерттеуге ақтайды деп сендіріледі.

Summary**Yelena I. Rudenko****South Asia in the Global Economic Arena: the Experience of Successful Positioning**

The article proves that the attitude of South Asian states to the activities of international economic organizations, as well as their participation in these activities are of highly pragmatic character, and within their interaction with TNK the negative moments are also overlapped by positive ones. Hence, it is argued that the countries of South Asia, especially India, either already enjoy significant weight in the global economic arena, or posses the potential for more persistent promotion of own interests, and therefore their positive experience deserves detailed study by Kazakhstani side.